В тот момент, когда казалось, что телефон вот-вот взорвется от его сжатия, наконец-то прозвучал небесный голос.

Домработница знала, что все спасены.

Думал, что молодой мастер будет достаточно хорошо, чтобы принять его лекарства, а затем говорить об этом, но кто знает, что он до сих пор не принимает его лекарства, командуя: "Пусть готовятся, пять минут спустя". Встреча".

"Да". Секретарь поспешил как бы в благоговейном трепете сообщить, оставив позади себя множество похороненных подчиненных и стюардов. Их задачей было заставить мастера принять лекарство!

Так же, как все страдали, за дверью раздался звук высоких каблуков.

Прекрасная и очаровательная фигура появилась перед всеми. Когда дворецкий увидел это, это было похоже на видение спасителя.

"Мисс Луна!"

Фэн Шэншуань посмотрел на то, как дворецкий побежал в противоположную сторону, чувствуя, что он собирается отрастить собачий хвост на заднице.

Женщина взглянула на коробку с лекарствами в руке стюарда и слегка нахмурилась, когда спросила: "Брат больше не принимает лекарства?".

Домработница была на грани слез: "Мисс Луна, никто не сможет контролировать лекарства молодого хозяина после того, как вы уйдете. Молодой господин не принимал свои лекарства пять дней."

"Дворецкий, у тебя много слов." Фэн Шэншуань видел, как экономка подала Луне жалобу, и его брови бороздили недовольно.

Но в этот момент экономке было все равно, и она рассказала Луне все о греховных поступках молодого хозяина, произошедших за последние пять дней.

Луна выслушала слова стюарда, получила от него лекарство и подошла к Фэн Шэншуану: "Брат, пожалуйста, возьми лекарство".

Прямо сейчас боль в животе, вызванная длительным стоянием Фэн Шэншуана, заставила его снова сесть на место. Тонкое тело было слегка согнуто, а мелкие бусины пота на лбу теперь начали скользить вниз большими каплями.

Дискомфорт в его теле делал его еще более раздражительным, как если бы он был больным гепардом, который в любой момент может броситься на свою добычу, убивая ее одним ударом, несмотря на то, что он сидел там.

Злые глаза феникса, слегка подхваченные хищными птицами, посмотрели на Луну и очень грубо сказали глубоким голосом: "Бэйли, не думай, что только потому, что ты близок к ней, ты Ты можешь командовать мной. И не забывай свою личность. Кроме того, уберите свои двусмысленные глаза, я никогда не буду искушаться другой женщиной в этой жизни, кроме нее. Так что никогда не принимай на себя роль любовницы".

Слова Фэн Шэншуань не вызвали слишком много эмоциональных потрясений у Луны, она просто слегка сузила глаза и сказала: "Подчиненные всегда держали в уме свои собственные Личность распорядительницы и не претендует на роль распорядительницы. Но брат, прежде чем Нуан ушёл, он доверил мне присматривать за тобой и регулярно спрашивал меня о твоём состоянии, и если твоё состояние ухудшилось, то Я не знаю, как мне тогда ей ответить."

Фэн Шэншуань был в ярости: "Ерунда, ты мой парень, как ты думаешь, как ты ей ответишь?"

Луна сопротивлялась без страха: "Но Тепло - это еще и мой друг". С тех пор, как я пообещал ей, я не нарушу своего слова".

Глаза Фэн Шэншуань опасно сузились, а хищные птицы в паре с ошеломляющим лицом и болезненно-красным цветом лица были похожи на вампира ночью, соблазнительного, но опасного до глубины души.

"Значит, ты можешь предать своего хозяина ради друга?"

Глядя на приближающееся красивое лицо, Луна осталась спокойной: "Брат, ты все еще сомневаешься в моей преданности тебе? Но именно из-за моей абсолютной преданности я забочусь о вашей безопасности. То, что Нуан доверил мне, является мощным для вас, и поэтому я строго следовал ее просьбе, чтобы выполнить его. Брат, пожалуйста, прими лекарство..."

http://tl.rulate.ru/book/41096/924675